Глава 71 Холодные слезы

Он чувствовал ужас. Как будто холодные, безэмоциональные когти самой смерти висели над ним, протягивая руки. Как будто пасть смерти разверзлась, готовая поглотить его. Вокруг он видел смерть, видел ужас, видел холод. Невидимые руки, сотни их, хватались за землю, как корни, звали к нему, пытаясь утащить его вниз, похоронить. Но он не позволил им. Он будет бороться. Он будет бороться с холодом холодом. Он будет бороться с бессердечием. Он выживет. Всегда.

В пляшущих струнах скрытого ужаса вдруг произошла перемена. Вечно и всегда он видел только тьму - полые глаза, заглядывающие в бездну и пронизывающие его душу. Тьма была бесконечной, как и пустота, из которой он родился. Она была вечной, и она была вечной.

И все же в космическом безразличии, в самых холодных тисках, которые бросили его, он увидел свет. Он был слабым, несомненно, вспышкой в космической тьме, но он был там, он был уверен. В конце концов, для того, кто целую вечность смотрел в ту же самую тьму, любые изменения, какими бы ничтожными они ни были, были грандиозными.

В этом свете, как он понял, возникла фигура - крошечная фигура, не способная даже занять его место. Это была хрупкая, слабая и, казалось, незначительная фигура. Человек, из всех существ. Люди... люди не должны быть способны ходить во Тьме. А те, кто был способен, никогда бы не сияли так великолепно - великолепно для человека, то есть. И должны были давно умереть.

Глаза человека, как он понял, были странными. Они не были благородными, не были пустыми, без блеска, как глаза всех других людей, которых он видел. Уже много веков он не видел человека с сияющими глазами. А у этого... они горели в своем сиянии. Тьма - непобедимая тьма - казалось, отступила перед сиянием. Он чувствовал себя слабым перед ним, перед его неземным прикосновением. Свет... свет был теплым. И он растапливал покрывавший его иней.

Расстояние между ними сократилось, и теперь человек стоял прямо над ним. Крошечный

человек... крошечный человек возвышался над ним. Этот человек видел сквозь фанеру, заглядывал за саван, шел во тьму, чтобы увидеть его. Чтобы увидеть не его, а его. Человек подался вперед и присел, глаза по-прежнему сияли, как маяки, указывающие путь заблудившимся в бесконечной тьме, всем тем, кто плывет по течению, кто застрял.

Рука и кисть протянулись вперед - они были крошечными, слабыми, их легко было сломать. Но под их мощью тьма струсила. Впервые он почувствовал тепло. Не холод холода, не холод бездны - но тепло. Человек увидел, прошел через Тьму и победил ее.

"Кто ты? Ты - он?" - спросил он, его голос эхом отдавался в бездне. Это был мальчишеский голос, растянутый, зыбкий и искаженный.

"Друг", - ответил человек, его губы скривились в улыбке. Улыбка еще больше дополнила образ, понял он. Этот человек... был особенным. Он был другим. В отличие от всех остальных, и даже сверх того. "Где мы находимся?" - спросил человек.

"В Тени", - ответил он, удовлетворив явное любопытство человека. "Там, где царит тьма. "

"Не хочешь ли ты уйти со мной?"

"Никто не может покинуть Тень".

"Я могу", - сказал человек. "Я... я не знаю как. Я даже не знаю, что происходит. Я знаю только, что в моем сердце есть голос... который говорит мне спасти тебя".

"Кто ты? Ты - он? " - спросил он снова. Он был неуверен. Должен ли он остаться? Должен ли он уйти? Должен ли он убить человека? Человек был слаб. Даже он, как он, мог бы убить эту плоть и кости перед собой. Но... он не хотел этого.

"Меня зовут Вален", - сказал человек. "Я... вождь, я полагаю, из замка, на который вы напали. И я пришел, чтобы спасти тебя... и спасти свой народ".

"Я не могу спастись", - честно сказал он. Он не мог быть спасен. Он был укоренен в холоде и в корнях тьмы с незапамятных времен. Спасти его означало бросить вызов воле богов. А для людей... бросить вызов своим богам было хуже, чем убить своих собратьев.

"Каждый может быть спасен", - сказал человек, его рука все еще была вытянута и задерживалась. "Хотя я могу спасти тебя от этого места, я не могу спасти тебя от самого себя. Но я знаю того, кто может. Тот же, кто спас меня и дал мне цель. Возьми меня за руку", - добавил он, призывая. "Давай покинем эту тьму. Мир снаружи... гораздо прекраснее".

Сайлас уставился на одно из самых странных зрелищ, которое он когда-либо видел - Вален стоял перед гигантом, окрашенным в черно-белые тона - на самом деле, все выглядело так, как будто кто-то налил на принца фильтр - недвижный. В то же время гигант почему-то смотрел вверх, а не вниз, был так же неподвижен и не подавал признаков жизни. Они словно превратились в статуи, изображающие парадоксальное событие: человек смотрит вниз на великана, а великан смотрит вверх на человека. Как... поэтично, нет?

В это время все смотрели на происходящее с равным количеством растерянности и ужаса, не понимая, что происходит. Даже Деррек был в полной растерянности.

Только Сайлас догадывался, что происходит - вероятно, это как-то связано с "даром" Валена, способностью видеть сквозь иллюзии. Однако, судя по всему, ему солгали. Одно дело, если бы Вален просто видел, что гигант использует "поддельное" тело, но, как оказалось, у него была способность взаимодействовать с "настоящим" телом, которое не мог видеть никто другой, даже Деррек. Возможно, это другое измерение? Сайлас задумался, и его внимание вернулось

назад, когда на стене раздался ряд восклицаний.

Вален встал, прижавшись спиной к стене, но самым странным было то, что гигант... исчез. То, что возвышалось над стеной, просто... исчезло.

"... какого хрена...?" пробормотал Сайлас, комично потирая глаза. Мгновение спустя он увидел еще более странное зрелище - Вален повернулся, и в его руке Сайлас увидел еще более маленькое, вытянутое в детское тело. Это был мальчик, судя по всему, лет шести-семи. Его кожа была болезненно бледной и пепельной, под ней заметно пульсировали вены, а пара ярко-голубых глаз мерцала в темноте. Рука об руку, двое начали идти в натянутой тишине, поскольку все были в замешательстве, и в конце концов нашли дорогу к Сайласу.

"Сайлас", - сказал Вален с улыбкой. "Познакомься с Юном. Юн, это человек, о котором я тебе рассказывал".

"... человек?" - спросил мальчик, пока шестеренки крутились в голове Сайласа.

"Да. Человек, который спас меня", - кивнул Вален.

"Я... я... не вижу. "

"А? Он слепой?" рассеянно пробормотал Сайлас, все еще пытаясь осмыслить происходящее.

"Он пустой", - сказал мальчик. "Ни света, ни тьмы. Невидимый. Кто... ты?" - снова заговорил

мальчик, столкнувшись с Сайласом, который в этот момент хотел просто сесть и заплакать.

"... кто я? Я, конечно же, отличный пророк!". Сайлас немедленно разыграл свою карту пророка. "И хороший друг принца. Верно? Мы ведь хорошие друзья, не так ли?" Скажи, что мы друзья, или этот парень может буквально убить меня!!! Сайлас слышал это - пульсацию сердца мальчика. Он был встревожен, неуверен, почти как загнанный в угол зверь, готовый к нападению.

"Да, это так", - кивнул Вален с усмешкой, думая, что Сайлас просто дурачится. "И да, он действительно Пророк. Именно он предвидел нападение на замок и предупредил нас. Именно благодаря ему я прибыл сюда как раз вовремя - чтобы спасти замок... и тебя". Он... черт, этот дерьмовый принц собирается навязать мне ребенка, да?! Нет, нет, нет, нет, чувак! Нет! Одно дело быть странным дядей для Райны, я не могу быть гребаным отцом для какого-то волшебного ребенка, который может испортить мне жизнь одним рывком! Ну же, чувак! "И если кто-то может тебе помочь, то он. Не бойся. Поначалу он может показаться странным, но он хороший человек. Я гарантирую это."

"..." Брови Сайласа заплясали, когда Вален буквально передал ему ребенка. Вот это игра, Вален, да? Ладно, ладно, ладно, ты, сучий сын. Просто жди, блядь. Я отомщу! Сайлас схватил протянутую руку мальчика и понял, что она холодная - холодная, как у скорпиона. Ну да, он же мертвец, в конце концов... Сайлас, первый человек с Земли, ставший отцом трупа. Как уместно. Господи, мать твою... "Приятно познакомиться, Юн", - сказал Сайлас с принужденной улыбкой. "И, позволь мне добавить, спасибо, что не разрушил наш замок до основания. Нам очень нравится это место, несмотря на то, как уродливо оно выглядит".

"... пока", - настороженно сказал Юн, все еще размышляя, является ли Сайлас "хорошим" или "плохим" человеком.

"... Хорошо, Деррек", - сказал Сайлас. "Сопроводи принца и объяви о нашей победе. Я возьму этого фу-кхма, возьму Юна и приведу его внутрь".

"Что... что я должен сказать мужчинам?" неловко спросил Деррек. Даже он совершенно не понимал, что, черт возьми, происходит.

"Скажи им, ну, я не знаю, скажи им, что Принц - человек над людьми, и что он победил великана добротой и любовью или что-то в этом роде".

"..." Вален неловко кашлянул и отвел взгляд, явно смутившись, а Деррек кивнул, видя, что это, вероятно, лучшая альтернатива тому, чтобы сказать правду. Объяснение Сайласа не только отмахнулось бы от дальнейших расспросов, но и еще раз повысило бы ценность принца в глазах людей. Ведь это был человек, который только что возглавил успешную экспедицию в лагерь разбойников и тут же вернулся, чтобы защитить замок от очередного вторжения, победив невиданный призрак одними лишь словами!

"Будет сделано", - кивнул Деррек. "Пойдемте, Ваше Высочество. Вы - человек времени. Я прикажу барду замка написать песню о сегодняшнем дне, чтобы увековечить этот момент".

"Эй, когда найдешь, попроси его найти меня", - быстро придумал Сайлас. "Я бы хотел внести свой вклад".

"Конечно", - кивнул Деррек, а Вален бросил на Сайласа беспомощный взгляд. Хотя он знал, что Сайлас никогда не согласится просто так взять на себя заботу о ребенке и обязательно найдет способ отомстить ему, принц безнадежно надеялся, что это произойдет не так... быстро. Ну что ж. Скорее всего, он просто преувеличит мои успехи, чтобы заставить меня чувствовать себя неловко. Я могу с этим смириться. Принц не знал, что у Сайласа и у него были очень, очень, очень разные версии "просто преувеличить" и того, что подразумевает это слово.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1851934